Е 41/1570
Е 41/1570

Высший Совет Народного Хозяйства.
Редакционно-Издательский Отдел.

А. Кактынь.

Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр.

МОСКВА
1920 г.

БЕ
661

сф1961
27

К 2 экз
4
В157
596
Е41/1570
Е6/168
К29
33
К15
ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К.
86

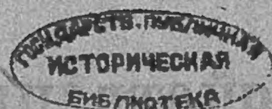
Высший Совет Народного Хозяйства.

Редакционно-Издательский Отдел.

П. Кактынь.

Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр.

МОСКВА
1920 г.

40 тип. М. Г. С. Н. Х., г. Сергиев, Моск. губ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Предлагаемые мною соображения по поводу организации единого хозяйственного центра являются не столько плодом усидчивой теоретической работы, сколько просто выводами из собственной организаторской практики по строительству СНХ и прочих наших хозяйственных органов. Недостаток свободного времени, спешность издания настоящей брошюры, ибо вопрос поставлен самой жизнью на очередь дня, не дали возможности заняться тщательной отделкой настоящего наброска, вследствие чего он является в свет почти в черновом виде.

Не могу не отметить некоторой „генеалогической" связи настоящей брошюры с вышедшей летом этого года книгой тов. Бухарина „Экономика переходного времени" *). Поставленные им важнейшие теоретические и практические вопросы нашего экономического строительства в силу своей остроты и неотложности явились сами по себе непосредственным побуждением к их дальнейшему развитию и конкретизации. С другой стороны, к этому побудила сложившаяся политическая обстановка, дающая возможность вновь поставить в порядок дня наболевшие организационные вопросы, намеченные, но неразрешенные в свое время IX С'ездом Р. К. П.

Признавая заранее ряд дефектов и недочетов своей брошюры, решаюсь все же повергнуть ее общей дискуссии товарищей, считая, что всякая новая мысль по данному животрепещущему вопросу должна немедленно пойти в дело, в качестве материала для окончательного разрешения вопроса.

Автор.

Харьков,
ноябрь 1920 г.

---

*) Тут же попутно делаю общую для всей брошюры ссылку на этот труд, как теоретическое основание, взятое мною при разборе поставленного вопроса.

Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр.

I.

Задача создания и проведения единого хозяйственного плана в настоящий момент стала самой насущной для Советской России. Если после IX С'езда Р.К.П. нас от нее оторвала польская война, потребовавшая напряжения последних сил и рессурсов, то сейчас, с окончанием ее и возможной полной ликвидацией внутренних фронтов контр-революции, мы вновь сосредоточиваем все наше внимание на нашем хозяйстве. Опыт же истекшего после IX С'езда полугодия целым рядом фактов подтверждает *крайнюю необходимость, как можно скорее притти к единому, во всех своих частях согласованному плану*. Продолжащиеся бессмысленные междуведомственные трения, тормозящие и замораживающие все начинания в области хозяйства, волокита и бюрократизм в исполнении даже ударных заданий, несогласованность в работе отдельных частей с целым, одних отраслей хозяйства с другими,—все это результаты отсутствия единого руководящего начала и единого плана в нашем экономическом строительстве. Такие факты, как приводимый т. Сосновским в его статье „Некрещеный паровоз“ (в „Правде“) факт длительного бесполезного простоя совершенно нового, отстроенного паровоза только из за того, что какое-то ведомство не удосужилось во время выставить на нем своего номера,—а их по разным отраслям нашего хозяйства можно привести сотнями,—ясно доказывают, что в нашем хозяйственном механизме не все в порядке, что здесь происходит ряд бесполезных затрат энергии, масса вредных трений и простоев отдельных частей. Мало того, результатом отсутствия по-

стоянно и систематически руководящей единой воли являются даже принципиальные расхождения между отдельными слишком „автономными“ частями общего хозяйственного аппарата, приводящие наше хозяйство подчас к незавидному положению воза в известной басне Крылова. Стремление Н.К.П.С. к „активной“ хозяйственной политике [1]), борьба потребительского начала с производственным в недрах Наркомпрода, замыкание в себя и автономизация коммунального хозяйства, синдикализм в отдельных главках и центрах В.С.Н.Х.—все это отдельные частности, однако, весьма показательные для нынешнего состояния нашего народного хозяйства.

А между тем создание единой, планомерно руководимой единым волевым центром социалистической системы производства и обмена является кардинальным условием всего нашего существования и существенной предпосылкой победы пролетариата не только в масштабе российской, но и мировой революции. Наша революция перешла от обороны к наступлению на западно-европейский капитал. Но для успешного наступления необходимы значительные материальные рессурсы, которые может дать лишь восстановленное на новых началах хозяйство. Нам необходима передышка для накопления самых необходимых рессурсов. Но точно также и капитал нуждается в передышке для того, чтобы собрать свои силы и, главное, приостановить дальнейшее революционизирование своей живой рабочей силы, что в итоге может привести его к полному краху. Хотя запасы и излишки его значительно мощнее наших, хотя разруха в Англии, Франции, Италии далеко еще не достигла тех пределов, что в России, все же эти страны. без нового под'ема своих производительных сил, без удовлетворения растущих потребностей своего гораздо более многочисленного рабочего класса, не в состоянии настолько обеспечить свой тыл, чтобы нанести нам решительный удар. Получается состояние временного затишья в борьбе пролетариата с капиталом, наступает период, в течение которого с обоих сторон должны быть приняты все меры к восстановлению своего внутреннего

---

1) См. статью проф. Каратыгина „Активная хозяйственная политика железных дорог“. „Эконом. Жизнь“ № 220. 1920 г.

экономического равновесия. Начинается глухая, затаенная борьба, вернее, *соревнование двух систем хозяйства—капиталистической и коммунистической*—за окончательную победу того или другого класса. *В этой борьбе возьмет верх организованность, согласованность всех сил, способность поднять трудовую энергию рабочих масс.* И хотя на нашей стороне громадное преимущество в том отношении, что благодаря полной победе пролетариата внутри страны и более или менее сложившейся экономической организации его, а также заметной приостановке дальнейшего углубления разрухи, он с первых же шагов своей хозяйственной деятельности сможет повернуть это хозяйство в сторону прогресса, тогда как капиталистическое хозяйство запада. благодаря всеобщему возмущению рабочего класса и усиливающемуся разрыву его с господствующим классом, проявляет все тенденции к дальнейшему разложению (взять хотя бы последние грандиозные забастовки в Англии),—все же, учитывая громадные рессурсы мирового капитала, могущие быть в критическую минуту использованными, несмотря на всю разобщенность в мировом масштабе и страшную бессистемность во взаимоотношениях отдельных государственно-капиталистических единиц, необходимо приложить с нашей стороны все усилия к тому, чтобы *всемерно, в максимальной степени использовать наше основное преимущество, заключающееся в единстве обобществленного хозяйства, в полной возможности рационального, целесообразного руководства им со стороны сознательного хозяйствующего суб'екта-пролетариата*, притом не только в масштабе отдельного государства, но и целой системы государств (Российская федерация советских республик), наконец, в масштабе мировом (будущая экономическая федерация советских республик).

Это преимущество мы использовали пока крайне слабо. Хозяйственного плана, охватывающего в целом наше хозяйство, мы не имеем. Отдельные производственные програмы, хотя и до некоторой степени согласованные между собою, планы перевозок разверсток, внешнего товарообмена и т. п. не представляют еще из себя единого плана, поскольку они систематически не охвачены одной общей руководящей идеей (общее согласование происходит лишь в частностях, притом от случая к случаю, без определенной системы), не об'еди-

нены и не согласованы во всех отношениях, как по вертикалям, так и горизонталям. Если даже в центре согласованный одним органом в отношении одного какого-либо фактора план через несколько дней пересматривается другим органом в отношении другого фактора (это бывает даже внутри одного и того же комиссариата), то чего можно ожидать на горизонталях (на местах), где в силу слабости нашего учета неизбежно происходит его пересмотр и исправление? Какая может быть у него при таких условиях устойчивость и авторитетность по отношению к его исполнителям?! У нас хронически происходят пересмотры во время исполнения установленных заранее программ и планов, притом не столько по причине непредвиденных изменений в общей экономической кон'юктуре (это—естественная, неизбежная причина), сколько по причине выясняющихся при выполнении недочетов, просмотров и, что самое главное, несогласованности, допущенной при их составлении и рассмотрении.

Но в то же время нельзя впадать в пессимизм, разделяемый многими товарищами, отчаявшимися в возможности существования самого плана, при виде возникших на пути первых затруднений, а также буржуазными экономистами, неприемлющими в общем и целом нашей экономической системы. Обыкновенно от них мы слышим разговоры о мистическом уравнении со многими неизвестными, не разрешимом до тех пор, пока все эти неизвестные не станут известными величинами. Если бы так действительно обстояло дело, то нам вовек не создать социалистической системы хозяйства, ибо она развалится раньше, чем мы успеем точно установить все величины, входящие в основную формулу единого хозяйственного плана. Это, возможно лишь по теории Каутского и прочих „эволюционистов", представляющих себе переход к социализму, как простую смену руководителей, при сохранении в целости буржуазного государственного аппарата управления, при сохранении в нетронутом виде всех составных частей капиталистического хозяйства. Ничего подобного мы не имеем в действительности, как то с полной убедительностью доказывает пример происходящей сейчас социалистической революции в России. В состоянии полного развала, катастрофических потрясений и паралича,

хозяйство наше не может быть вполне охвачено и учтено не только в месяцы, но и в целые годы, благодаря уже одной изменчивости основных величин, составляющих его. А между тем полугодичный опыт нам показывает, что при известном напряжении и согласовании усилий, можно и на основании самых общих и грубых данных составить план производства или перевозок и с успехом его выполнять (выполнение, напр., приказа № 1042, вывоз нефти из Баку и т. п.). Эти операции отнюдь не осуществлялись узким, ограниченным аппаратом какого-либо отдельного ведомства или главка. Для их проведения требовалась совместная работа целого ряда органов, как-то: В.С.Н.Х., Наркомпрода, Н.К.П.С., Наркомфина и др. Суть здесь в том, что по отношению к ним была единая руководящая и контролирующая воля, была полная согласованность отдельных частей целого, было единство плана и действия. Если это возможно в отдельных крупных операциях, то логически это должно быть возможно и в целом, по отношению ко всей совокупности операций и действий, составляющих общий хозяйственный процесс производства и обмена. Необходимо лишь значительно большее напряжение сил и полная согласованность в целом между всеми частями хозяйственного аппарата, необходима единая диктаторская воля, руководящая всем процессом. План же при этих условиях составится в том или ином приближении к действительности, в той или иной степени его конкретизации, но все же выльется в определенную согласованную цепь заданий, нарядов и уроков. Если мы устраним безконечные колебания при его составлении, несогласованность и трения при его исполнении, то неточность и несоразмерность отдельных его частей будут исправлены без особого ущерба для целого при его исполнении, конечно, при условии сознательности и известной, хотя и ограниченной, самостоятельности его исполнителей. Главные моменты, играющие тут роль, это отнюдь не абсолютная точность учета и детальность заданий, а *стройная организованность исполняющего механизма, высокая сознательность и способность его к быстрой ориентации, наконец, максимально развитая связь между отдельными частями аппарата.* Ведь на войне, например, не побеждают исключительно благодаря точности учета сил своих и про-

живника, а скорее благодаря наличности указанных выше условий. А между тем у высшего командования имеется постоянно определенный, единый план боевых действий, приводимый им в исполнение.

Поэтому *основным условием успешности построения этого плана и выполнения его является, в первую голову, организованность и согласованность всей системы хозяйствующих органов.* Недостаток этого и является главной причиной наших внутренних трений и ряда крупных неудач на хозяйственном фронте. Можно сказать с полной уверенностью, что *у нас нет единого хозяйственного плана потому*, и, в первую голову, потому, *что у нас нет единого хозяйственного центра*, обусловливающего эту организованность и согласованность в системе нашего хозяйства. Мы имеем ряд самостоятельных, почти „автономных" экономических комиссариатов, лишь в основном, в смысле общего принципиального направления всей нашей экономической политики, об'единенных С. Н. К. и нашей партией, кое-как согласующих свои действия лишь по отдельным „ударным" вопросам, по обрывочным, случайным требованиям оторванного от них Совета Труда и Обороны. Каждый из них держит в своих руках один из основных факторов производства, при каждом из них есть ряд междуведомственных согласительных комиссий, но нет самого главного,—согласования всех их между собою. Отдельные составные части их сплошь и рядом (как, например, главки и центры ВСНХ.) представляют из себя такие же разобщенные, мало между собою согласованные органы. Каждый строит и проводит свой хозяйственный план, часто даже с различием в основных принципах. Поэтому *первым шагом к созданию единого хозяйственного плана должно явиться об'единение их в едином хозяйственном центре.* С этого и следовало начать. Это необходимо сделать, по крайней мере, теперь, если это не было сделано раньше.

II.

Но прежде чем перейти к этой важнейшей организационной задаче, стоящей перед нами, нужно подробнее определить самую сущность того единого хозяйственного плана,

для создания и осуществления которого мы предполагаем строить наш единый хозяйственный центр. Аппарат должен быть приспособлен к данному процессу, вытекать из него, а не наоборот.

В отношении же этого последнего существует у нас величайшая неопределенность и расплывчатость в определениях, доходящая до того, что, по словом венгерского экономиста т. Варга [1]), многие ответственные руководители нашего хозяйственного аппарата даже не уяснили себе самого этого понятия.

Под единым хозяйственным планом чаще всего принято понимать систематизированную в пространстве и во времени совокупность основных действий и мероприятий, составляющих сознательно производимый и руководимый процесс производства и обмена внутри данной социалистической системы, с учетом ее взаимодействий с внешним капиталистическим миром. Однако, часто это общее понятие заменяется более узким — совокупностью производственных, заготовительных и перевозочных программ и планов, рационально согласованных между собою, с присоединением к ним общего плана распределения рабочей силы (резолюция III Всерос. С'езда СНХ), или же оно расширяется до пределов общей формулы, устанавливающей лишь основные хозяйственные задачи в определенной последовательности их выполнения (резолюция IX С'езда Р. К. П.). В первом частном случае мы имеем дело с конкретизированной, но зато ограниченной частью всего хозяйственного процесса, с процессом производства в узком смысле этого слова, во втором — перед нами лишь общая, широкая перспектива предстоящей хозяйственной деятельности, без детализации хозяйственного процесса, как такового, и рассмотрения отдельных факторов, в нем участвующих.

Чтобы разобраться в вопросе, надо проанализировать самый хозяйственный процесс. *Лучшим методом анализа надо*, по нашему мнению, *признать рассмотрение его с точки зрения воспроизводства.* С этой точки зрения все отдельные хозяйственные функции производства, обмена, потребления, передвижения и т. д. направлены в окончательном итоге к

---

[1]) См. статью его в № 225 „Экон. Жизни“ 1920 г.

воспроизводству в течение данного цикла воспроизводства основных средств производства, дающих основание для нового цикла производства. При нормальном расширенном воспроизводстве *потребление есть ничто иное, как создание новых рабочих сил* (не то в моменты катастроф, войны, кризисов и т. д., при суженном или отрицательном воспроизводстве, когда оно косвенно служит для уничтожения имеющихся средств производства). Все части общего хозяйственного процесса могут быть представлены подобным же образом, как действия, направленные к воспроизводству новых производственных сил и средств, т. е. могут рассматриваться, как элементы единого производственного процесса, хотя, быть может, и с отрицательным знаком (в случае бесполезного потребления, разрушения и т. п.). Следовательно, *хозяйственный процесс в целом есть процесс производственный.*

Отсюда более правильное и методологически более целесообразное определение единого хозяйственного плана. *Единый хозяйственный план—это осмысленная, систематизированная в пространстве и во времени совокупность всех отдельных элементов всего процесса производства, составляющего данный цикл воспроизводства* (год, месяц и т. п.). Он должен показать, хотя бы в общих чертах, но с полной ясностью, какие необходимо произвести действия, в какой последовательности они должны происходить, каким образом сгруппировать наличные (имеющиеся к началу данного цикла) средства производства, чтобы через данный срок (к концу данного цикла) воспроизвести имеющуюся к его началу наличность средств производства (сырья, топлива машин, транспортных средств, сооружений, рабочих сил и т. д.). плюс известное, заранее определенное на основании учитываемых минимальных производственных возможностей, их приращение, необходимое для расширения хозяйственной базы, для расширения самого процесса производства и для создания определенного резервного фонда средств производства и потребления на случай непредвиденных осложнений, катастроф и т. д.

Отсюда и способ разбивки этого хозяйственного плана на отдельные составные части. Беря отдельный производственный процесс в узком (обыденном) смысле этого слова, мы видим следующие основные факторы, участвующие в

нем: 1) топливо, сырье, орудия производства и пр. мертвые средства производства; 2) живую рабочую силу. Первая группа в свою очередь разбивается на: а) орудия производства (фабрики, заводы с соотв. вспомогательными сооружениями, как определенные сложные механизмы), б) топливо и прочие источники движущей энергии, в) сырье, полуфабрикаты, г) вспомогательные материалы, д) средства транспорта, непосредственно обслуживающие производство; вторая—на: а) технических руководителей (администрация, технический персонал), б) квалифицированную рабочую силу, в) неквалифицированную (массовую) рабочую силу (приближающуюся по своему значению почти к автоматически действующей мертвой энергии). Функциями воспроизводства первой группы средств производства можно считать: а) работу добывающей промышленности (сельского хозяйства, горного дела и т. п.), б) сопровождающую ее заготовительную работу (в смысле концентрации продукта добывающей деятельности мелкого, распыленного производителя—функция, атрофирующаяся по мере концентрации сельского хозяйства и добывающей промышленности вообще), в) работу обрабатывающей промышленности (производство в обыденном смысле этого слова), в том числе и работу по сооружению всевозможных зданий, мостов, путей сообщения и т. д., г) переброски средств производства с места на место (перевозки с погрузкой и разгрузкой, поддерживание связи мест с центром и между собой), д) учет и хранение средств производства, е) внешний обмен средствами производства (экспорт и импорт), с сопровождающими его функциями, ж) создание резервного фонда средств производства. Функциями воспроизводства второй группы средств производства надо считать: а) заготовку средств потребления (в смысле концентрации продукта добывающей или мелкой обрабатывающей промышленности), б) переброску их с места на место (перевозка и проч. сопровождающие их функции; поддержание связи между центром и местами), в) учет и хранение их, г) внешний обмен средствами потребления и рабочей силой, д) создание резервного фонда их, е) разверстку и распределение средств потребления, ж) самое потребление, как процесс восприятия средств потребления и превращения их в мускульную или мыслительную силу, или же в потомство, з) воспитание и

обучение квалифицированной рабочей силы, и) охрану и обеспечение ее (в частности, работу по здравоохранению и социальному обеспечению).

Разбиваясь первоначально по этим основным функциям, общий хозяйственный план должен в дальнейшем разбивать уже каждую отдельную функцию на второстепенные элементы, ее составляющие, рассматривая и комбинируя обусловливающие их факторы. Самая же разработка хозяйственного плана должна, очевидно, производиться в двояком порядке: в порядке анализа и синтеза. Устанавливая заранее в целом, на основании учетных данных предыдущих циклов воспроизводства, вероятную и желательную норму приращения средств производства в течение предстоящего цикла, руководящий центр дает тем самым предварительные задания своим составным частям. Эти последние, разбивая производственный процес в указанном выше порядке, с возможной детальностью анализируют его составные части, перенося разработку отдельных деталей в более отдаленные (периферийные) свои органы. Оттуда конкретизированные части возвращаются в обратном порядке назад и с каждой высшей ступенью согласовываются и об'единяются в одно целое. Это ничто иное, как порядок, естественно установившийся уже теперь при разработке отдельных производственных программ, при нормальном прохождении всего процесса их разработки (хотя, к сожалению, часто дело ограничивается одними лишь заданиями из центра, которые предписываются к исполнению низшим органам; в этом случае вторая часть процесса разработки плана протекает уже одновременно с выполнением его в виде сводки отчетов по его выполнению, с значительным изменением первоначальных заданий, ибо при этом выясняется их несоответствие действительности). Ясно, что для полной выработки плана (в обоих направлениях) требуется значительный аппарат и, что самое главное, правильно и быстро действующая связь центра с периферией (местами). Ошибочно воображать (как это делает ряд наших главков), что можно заранее в центре, на основании централизованного учета, без участия периферии, разработать хозяйственный план или программу. Если это вообще возможно, то лишь при идеальных условиях (уже в коммунистическом хозяйстве), при максимальной

концентрации и техническом усовершенствовании средств производства. Для настоящего же времени это является вредной утопией, ибо создает иллюзию, что разработанный в центре грубый набросок предстоящих общих задач хозяйственной деятельности уже есть хозяйственный план. Столь же ошибочно воображать, что этот план получится путем простого согласования присланных с мест производственных и прочих планов, составленных по одному усмотрению мест, без предварительных заданий для их выработки (одна лишь вторая часть процесса разработки плана). В этом случае заранее можно сказать, что мы получим план, явно преувеличенный или преуменьшенный, а, главное, несогласованный в смысле общности заданий и ударности их. Ясно поэтому, что правильный *хозяйственный план должен быть построен из частей, разработанных периферийными органами на основании заранее данных центром заданий.* Для приближения плана к максимальной вероятности его выполнения необходимо руководствоваться следующим техническим правилом: задания должны даваться первоначально *максимально возможными*, разработка же на основании их на периферии отдельных частей плана (программ) должна исходить из *минимальных размеров*, реально возможных по соображениям этих органов, основанным на тщательном учете и взвешивании всех имеющихся на лицо данных и привходящих условий, могущих их изменить, за исполнение каковых, при нормальных условиях, местный орган берет на себя *полную ответственность.* Поскольку при этом приходится опасаться чрезмерного, заведомого преуменьшения своих реальных возможностей местными органами, нужно парализовать это участием в их работе представителей центра и инспекции, наблюдающей на месте данный хозяйственный процесс. Ясно также, что в окончательном плане, при разверстках факторов производства, придется, в допущении возможных неожиданностей, оставлять известный процент их в виде фонда на непредвиденные случаи. В целом устранение всяких независящих обстоятельств, меняющих при выполнении самый план, должно производиться постоянным регулированием всего процесса его выполнения из центра, на основании текущей отчетности об исполнении его. Это даст возможность своевременно перекинуть сред-

ства производства из мест, где они по независящим обстоятельствам не могут быть использованы, согласно заранее составленного плана, в пункты, где, наоборот, по таким же обстоятельствам выяснившаяся возможность преувеличения планового задания наталкивается на отсутствие соответствующих средств производства, ибо при их разверстке не рассчитывали на возможное в таких пределах повышение производительности в данном месте.

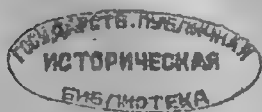
Поскольку, как мы видим, разработка единого хозяйственного плана, даже при самых идеальных условиях связи, занимает известный срок, необходимо приступить к его составлению на данный период заблаговременно, причем за основу для исходных заданий можно взять соответственно увеличенное количество средств производства, созданных в течение учтенной до этого части предыдущего периода и предшествовавших ему аналогичных периодов, при чем улавливается, по возможности, скорость (темп) развития (приращения) производительных сил.

III.

Возвращаясь к основной теме, к построению того единого хозяйственного центра, который должен вырабатывать и окончательно утверждать единый хозяйственный план, а потом его осуществлять, мы должны вкратце остановиться на истории создания существующего нашего хозяйственного аппарата, чтобы выявить, с одной стороны, степень его готовности к выполнению предстоящей задачи, с другой стороны— основные тенденции его развития.

Еще до октябрьского переворота в недрах наших рабочих организаций, по мере разрыва рабочего класса с капиталистическим командованием, стали зарождаться и созревать будущие хозяйственные органы Советской власти. Пролетариат, борясь за власть, уже выковывал орудие будущего хозяйственного регулирования и управления. Такими органами являлись, в первую голову, фабрично заводские комитеты, фактически управлявшие уже с февраля 1917 г. бывшими казенными заводами и захватывавшие, несмотря на все препятствия со стороны Врем. Правительства, и другие заводы, первым делом заводы, оставляемые их владельцами:

К октябрю руководимый лозунгом рабочего контроля, об'единенный уже не только в местном, но и во всероссийском масштабе (Первая Всеросс. Конференция Фабр.-Зав. К-тов в Петрограде—в двадцатых числах октября 1917 г. ст. стиля), этот революционный орган рабочего класса не только проводил через свои заводские ячейки весьма активный рабочий контроль над производством и транспортом, но частично уже организованно управлял ими. Он кроме того принимал активное участие в буржуазных регулирующих органах (заводском совещании, совещаниях по топливу, металлу и др.). Впрочем, нужно тут же отметить, что аппарат его слагался, главным образом, в местном масштабе, в масштабе отдельных крупных промышленных центров (Петрограда, Москвы, Екатеринбурга, Екатеринослава, Харькова, Донбасса и т. п.) В масштабе общегосударственном он стал вырабатываться только к концу соглашательского периода, так что если на центральные правительственные органы со стороны пролетариата все же оказывалось известное давление, то не столько через Всерос. Бюро Фабр. Зав. К-тов, сколько через самое мощное местное об'единение их—Центр. Совет Фабр.-Зав. К-тов гор. Петрограда. Значительно меньшую подготовленность к новым хозяйственным задачам являла к началу октябрьского переворота вторая, более старая, обновленная в революционном строительстве мартовских дней рабочая организация—профессиональные союзы. В то время как отдельные союзы и их местные об'единения уже находились в руках большевиков (революционного пролетариата), на верхах В.Ц.С.П.С. царили еще меньшевики, частично эсеры. Аппарат его продолжал вести традиционную борьбу с капиталом облюбованными мирными средствами, не допуская революционных выступлений, всячески поддерживая и спасая пропавший окончательно авторитет Врем. Правительства, и стремясь всеми силами превратить опасный для капитала активный рабочий контроль, переходивший уже местами к захвату предприятий, в пассивный надзор за деятельностью администрации, не допускающий никакого вмешательства в ее работу. Главной областью регулирующей деятельности В.Ц.С.П.С. был труд, хотя и в отношении его орган профессионального движения был совершенно бесправным.

ПОГАШЕНО

То же в еще большей степени приходится сказать о Рабочей Кооперации, являвшейся ничем иным, как вывеской над спекулятивным в целом предприятием, не имевшим ничего общего с рабочим движением, как таковым. Поэтому о ней, как о сколько нибудь значительном аппарате для управления социалистическим хозяйством, совершенно не приходится говорить. Ее уже пришлось строить впоследствии, при существовании пролетарской диктатуры, как временный противовес контр-революционному Центросоюзу, в целях полного подчинения этого последнего Советской власти.

Между тем во всем нашем хозяйственном организме шел величайший процесс разложения, распада его на составные части. Происходил полный разрыв связи между двумя враждебными классами во всем аппарате общественного производства, который обусловливал разрыв и остальных чисто технических связей между его частями (паралич жел. дорог к концу керенщины, слабая работа почты и телеграфа и т. д.). Процесс этот продолжался еще и после октября, все более разростаясь вширь и вглубь, охватывая все части бывшей Российской Империи; он достиг своего кульминационного пункта примерно к началу 1918 г.,—период анархической самодемобилизации бывшей царской армии и военной промышленности. Все центры, как бывшие министерства, со своими канцеляриями, так и капиталистические синдикаты, тресты и банки повисли в воздухе. Зубчатка их уже не захватывала нижних колес механизма, продолжавших вращаться сами по себе по инерции и постепенно останавливавшихся. Единственными органами, которые могли в то время хоть в какой-либо мере влиять на массы, заставлять их что-то делать, производить и т. д., были наши рабочие организации, однако, совершенно еще не приспособленные к задачам государственного, в частности хозяйственного управления.

Совершенно ложен и неправилен по существу взгляд, разделяемый многими товарищами, что наши рабочие центры в этот момент просто взяли в свои руки старый буржуазно-государственный и частно-капиталистический аппарат управления (министерства, тресты, банки), и, возглавив его более твердой властью, стали посредством и через него упра-

влять. Ничего подобного не случилось. От старого аппарата мы получили лишь одни материальные средства управления—здания, книги, всевозможные средства связи и т. п. Живая техническая сила, сложившаяся в них годами в определенную систему, почти поголовно оставила их, увлеченная всеобщим саботажем. Пролетариату, прибравшему эти аппараты к рукам, соединившему их в совершенно новой связи со своими рабочими центрами, пришлось их в корне перестроить, пересоздать их на новых началах, привлекая к работе сначала совершенно новые силы, потом уже старые, но в иной группировке, в иной иерархии. Редкие исключения из этого общего явления ни в коем случае не доказывают противного. Можно с полной определенностью подчеркнуть (это подтвердит рассмотрение структуры любого нашего комиссариата), что они совершенно не похожи даже по своему построению, не то что по своей работе, на те министерства, мертвый инвентарь которых они переняли. Всеобщая ломка коснулась всего буржуазного государственного аппарата, не оставив камня на камне.

Естественно, что после переворота в экономической области первым выступила активно на сцену наиболее революционная организация пролетариата—фабрично-заводские комитеты. Опубликованный уже 14 ноября 1917 г. декрет о рабочем контроле, несмотря на сглаживавшие его инструкции профессиональных союзов, утвержденные в противоречие с декретом В.С.Н.Х., сразу же дал им в руки власть, об'явил их государственными органами на местах.—на фабриках и заводах. Разработанная Ц.С.Ф.-З.К-тов г. Петрограда инструкция об активном рабочем контроле лишь ввела в общее русло разлившийся широкой волной процесс захвата предприятий рабочими. Хотя он шел анархически, сопутствуемый подобным же процессом демобилизации военной промышленности, все же значение этой колоссальной творческой работы громадно. Она подвела первую твердую основу под Советскую власть.

Революционизировавшиеся окончательно в течение этого времени профсоюзы об'явили на 1 своем с'езде в январе 1918 г., где большинство уже было в руках большевиков, лозунг активного участия в работе Советской власти, несмотря на сильные еще в части их тенденции к нейтраль-

ности, независимости проф. движения. Профсоюзы первоначально все же взяли в свои руки органы регулирования рынка труда, коренным образом их перестроив применительно к новым задачам в этой области.

Но уже в это время начивается втягивание профсоюзов и в производственную и транспортную работу. Не говоря уже о синдикалистски-настроенных железнодорожниках, державших прочно в своих руках жел. дороги и руководивших их работой через свой выборный орган (сначала Викжель, впоследствии Викжедор), мы видим постепенно увеличивающийся интерес остальных союзов к своим отраслям производства. Тут на наших глазах начинается величайший по своему значению процесс преобразования профессиональных союзов в производственные, под влиянием, с одной стороны, усиленного втягивания их в производство, в регулирование и управление им, с другой—революционного влияния на них чисто производственных по существу фабр.-заводских комитетов, об'единявших тех же рабочих, что и профсоюзы, но не по признаку принадлежности их к той или иной профессии, а по принадлежности их к определенной отрасли производства. В итоге получается полное слияние обоих пролетарских организаций, завершившееся в наших центрах (в Петрограде, Москве) уже к апрелю—маю 1918 г. профессиональные союзы, постепенно превращаясь в производственные, включая в себя *всех* рабочих данного производства (а не профессии), вместе с тем переходят окончательно от отстаивания интересов труда перед государством к управлению всем хозяйством, в том числе и рабочей силой в интересах этого государства, но уже пролетарского, а не капиталистического (более определенно это формулировал II С'езд Профсоюзов в начале 1919 г.), отметая при этом в сторону все тенденции к нейтральности и независимости. Фабрично-заводские комитеты превращаются после этого в органы этих новых производственных союзов, продолжая уже под их руководством дальнейший захват орудий производства, переходя по всей линии от рабочего контроля к управлению.

Главным продуктом этого синтеза двух важнейших пролетарских организаций является Совет Народного Хозяйства, созданный несколько раньше декретом С.Н.К. от 5-го

декабря 1917 г., но лишь после этого или, вернее говоря, по мере этого преобразования профсоюзов и перехода их к производственным задачам наполняющийся живым содержанием. Его предшественником являлся так называемый Совет Рабочего Контроля, просуществовавший не более месяца в виде беспомощного представительного органа, составленного из В.Ц.И.К., Вс. Бюро Фабр.-Зав. К-тов, В.Ц.С.П.С. и Совета Союзов Рабочей Кооперации (фиктивного по существу органа), с участием представителей основных проф. об'единений. В.С.Н.Х. создался из Совета Рабочего Контроля путем присоединения сюда представителей основных экономических комиссариатов [Продов., Путей Сообщ., Труда, Земледелия, Финансов, Торг. и Пром. (фактически Внешней Торговли), Внутр. Дел (местное хозяйство)] и Обл. С.Н.Х. Но лишь постепенно, по мере втягивания профессиональных союзов в производство с вхождением их представителей в производственные отделы С.Н.Х., разбившиеся в дальнейшем на Главки и Центры, создается уже к маю мес. 1918 г. (ко времени I С'езда С.Н.Х.) более или менее реальная организация, опирающаяся на пролетариат, как таковой. Весь предыдущий период существования В.С.Н.Х. сводился, образно говоря, к вылуплению нового птенца из скорлупы и расправлению его крыльев.

Несколько более нормальным темпом в соответствии с происходящим синтезом профсоюзов и фабрично-заводских комитетов нарождались некоторые областные и местные СНХ (в различных промышленных пунктах). Особенно ярко это сказалось на создании Сев. Районного (Петроградского) С.Н.Х. Он сложился из избиравшихся на специальных конференциях (состоявших из завкомов и делегатских собраний соответствующих профсоюзов) соответств. отрасли производства производственных секций. К ним прибавились представители Петроградского Исполкома и ведомств с постепенным поглощением аппарата Ц.С.Ф.З. К-тов (самой мощной местной организации фабр.-зав. к-тов, имевшей сравнительно развитой аппарат и связи с заводами). Отсюда большая жизненность и дееспособность нового органа.

Если вчитаться в первое положение о В.С.НХ. (впрочем вскоре измененное в смысле уменьшения его прав), то мы видим определенную попытку создания в его лице высшего

хозяйственного центра, призванного регулировать и организовывать все производство и распределение и управлять всеми предприятиями Республики (п. 2 положения о В.С.Н.Х.), финансировать все отрасли народного хозяйства и предварительно рассматривать государственный бюджет. Этому вполне соответствует включение в состав его пленума представителей перечисленных выше комиссариатов с решающим голосом. Не может быть сомнения в том, что в лице его предполагалось уже тогда создать теоретически предвосхищаемый единый хозяйственный центр. Эта мысль тогда была не новой. Она носилась в умах передовых руководителей Ц.С.Ф. Зав. К-тов еще задолго до октября и вылилась в самый момент октябрьского переворота в исторический проект Ц.С.Ф.-З. К-тов о создании С.Н.Х., как высшего религирующего и управляющего центра, охватывающего весь хозяйственный процесс, притом без параллельного существования других Комиссариатов (по первой грубой схеме тов. Амосова В.С.Н.Х. являлся органом, об'единяющим четыре предполагаемых Совета: Совет экономической политики, труда и производства, кооперации (обмена) и рабочего контроля [1]).

Но этой мысли не суждено было вполне воплотиться в жизнь. Она явилась раньше времени и поэтому не могла сразу вылиться в совершенные формы (в других менее крупных Советских республиках, имевших к тому же перед собой опыт Советской России, это несоответствие было меньше, и поэтому они с той или иной абстракцией от действительного своего состояния смогли дать более совершенные формы С.Н.Х., напр., Латвия, Венгрия). Первым и решающим отступлением от нее было создание во время самого переворота ряда экономических комиссариатов и сохранение их еще и после оформления В.С.Н.Х., в который они должны были влиться, как его составные части. Однако это диктовалось тогда самой жизнью. Нужно было для немедленной борьбы с продовольственной и транспортной разрухой, для разрешения вопросов социализации земли и др. совершенно неотложных задач на второй же день после переворота организовать соответствующие органы хотя бы в унаследован-

---

[1]) См. нашу статью в „Нар. Хоз.“ за 1919 г. и статью т. Варга в „Экон. Жизни“ [illegible]

ных от прежнего режима внешних формах. Невозможно было, с другой стороны, непосредственное вливание этих органов, уже сравнительно окрепших к моменту создания В.С.Н.Х., в этот последний, когда еще неясны были его очертания и его дальнейшее развитие, когда сам он из себя представлял слабый, беспомощный орган, благодаря отмеченному нами выше отсутствию у него той прочной, непосредственной связи с пролетарскими организациями, которые устонавливались лишь в дальнейшем, по мере втягивания этих последних в круг деятельности советской власти. Это—об'ективные причины того, что В.С.Н.Х. сразу не мог сделаться общим, об'единяющим все экономические органы хозяйственным центром.

Более существенной и глубокой причиной было то, что в рассматриваемый нами период полного распада хозяйства страны, разрыва всех почти связей, не могло быть и речи о каком либо систематическом руководстве всем хозяйственным процессом. Он шел тогда совершенно стихийно, по инерции, продолжая итти еще частично по старым путям, частично переводясь усилиями революционного пролетариата на новые. Не было еще самых элементарных предпосылок для создания общего хозяйственного плана, не было еще в руках новых органов осязаемого об'екта регулирования хозяйства. Приходилось заниматься преимущественно организационной работой—охватом, концентрацией и систематизацией распыленного, разрушенного народного хозяйства. По этому пути шли также и комиссариаты, достигшие ко времени создания В.С.Н.Х. уже кое каких результатов, по этому пути пошел и сам В.С.Н.Х., взявшийся за основу всей хозяйственной деятельности—за национализацию и концентрацию основных орудий производства, стихийно до того захватывающихся пролетариатом. По этому пути, отчасти по указанию ВСНХ, отчасти по собственной инициативе, пошли и народившиеся за это время местные (областные, губернские, уездные, волостные и всякие другие) СНХ, забывая за этой колоссальной задачей свою общерегулирующую, общенаправляющую функцию. Они очнулись тогда, когда было уже поздно: остальные комиссариаты за это время успели сложиться в сильные, непосредственно связанные с пролетарскими организациями аппараты; *В.С.Н.Х.*

же в силу вещей стал на три четверти комиссариатом промышленности, перейдя от ее регулирования к управлению, пересоздавая в этом направлении свои основные органы (Главки и Центры) в Главные и Центральные Правления. *Момент для создания хотя бы прообраза единого хозяйственного центра был упущен*, хотя и не по прямой вине В.С.Н.Х., а в силу об'ективных условий; однако, это—непреложный факт, который необходимо констатировать. Никакие усилия в дальнейшем не могли уже наверстать упущенного.

Немаловажную задерживающую роль в развитии единого хозяйственного центра сыграла гражданская война. Создавшийся военный фронт отвлек из молодых хозяйственных органов и не успевших еще преобразоваться в производственные профессиональных союзов почти всю их живую силу. Создание в кратчайший срок мощного аппарата по военному снабжению (Чусоснабарма, за счет, главным образом, В.С.Н.Х.; военно-продовольственных отрядов, специальных ударных групп и др. за счет профессиональных союзов) потребовало страшного напряжения всех сил, а это не могло не отразиться на естественном росте этих организаций.

Таким образом весь наш хозяйственный аппарат остался в течение целых трех лет аппаратом распыленным, разбросанным, не имеющим в себе никакой внутренней цельности и согласованности. Единственным согласующим органом являлся С.Н.К., который в силу условий напряженной политической борьбы не мог уделять этому достаточного внимания. В.Ц.С.П.С. и партийный центр делали это лишь в отношении установления основных положений нашей экономической политики, и то не регулярно. Отдельные комиссариаты расползались врозь, доходя до того, что каждый в отдельности заводил свою чисто ведомственную политику. Попытки общего регулирования со стороны ВСНХ через ряд междуведомственных органов, созданных при нем по постановлению СНК. (ком. использования, цен, топливная, производственная и др.), не достигали своей цели, ибо за ними стояла сила, в лучшем случае равная согласуемым между собою частям, а не превосходившая их, что давало им возможность проводить все планы по своему.

Однако, постепенно начинают выявляться внутренние „самовольные" группировки отдельных комиссариатов, с известным сближением их между собою. Устанавливаются примерно три основных концентра: производственный (ВСНХ Наркомзем, отчасти Н.К.П.С. и Наркомфин); потребительский (Наркомпрод, Наркомвнешторг, Отд. местного хоз. Наркомвнудел), труда (Наркомтруд, Наркомсобез, Наркомздрав). Однако, между этими концентрами внутренние трения и борьба методов, даже принципов работы, еще более обостряется. Потребительское начало в лице Наркомпрода стремится подчинить себе производство и, с другой стороны, труд уединяется от того и другого, ставя себя в качестве какой-то самоцели и т. п.

В таком виде застает наш хозяйственный аппарат IX С'езд Р.К.П. (в начале 1920 г.), конкретно ставящий уже в связи с предполагаемым переходом к усиленному хозяйственному строительству вопрос о создании единого хозяйственного плана, из которого уже логически вытекает вопрос о создании для этого единого хозяйственного центра.

Если для этого не было на лицо требуемых предпосылок в 1918 г., в момент создания ВСНХ, то сейчас они на лицо. Общий организационный процесс хозяйственного строительства уже дал их.

IV.

В чем же заключаются эти предпосылки?

В первую голову в том, что основные орудия производства и обмена огосударствлены, взяты под свое управление пролетариатом, экспроприировавшим впервые экспроприаторов.

Во вторых, в том, что процесс организационного охвата нашего хозяйства близится к концу; во всяком случае, процесс этот перешел уже свою кульминационную точку.

В третьих,—в том, что поставленный на новых началах учет дал уже основные величины, необходимые для составления и решения основного уравнения единого хозяйствен

ного плана: оставшиеся неуточненными иксы и игреки учтены все же с известной точностью приближения к действительной их величине.

В четвертых,—в том, что мы имеем налицо составные части соответствующего аппарата составления этого единого хозяйственного плана, остается сочетать эти части теперь в одно целое—в единый хозяйственный центр.

Наконец, в пятых,—в том, что мы имеем также соответствующий аппарат для выполнения составленного заранее плана, для контроля и учета степени его выполнения. Без этого условия был бы излишен самый план.

Рассмотрим подробнее эти предпосылки.

Что касается огосударствления орудий производства и обмена, то лучшую картину в этом отношении дают цифры, приводимые тов. Милютиным в его докладе на III С'езде С.Н.Х. о национализации основных орудий производства—фабрик и заводов, пополненные им же в его брошюре „Народное хозяйство Советской России", выпущенной летом этого года. Если общее число национализированных на всей территории Р.С.Ф.С.Р. крупных и средних промышленных предприятий достигает цифры 6 тыс. предп., то это довольно таки удовлетворительная цифра по отношению к общему числу промышленных предприятий в России прибл. в 10 тыс., тем более, что в первое число не входят предприятия, оставшиеся на территории сравнительно развитых в промышленном отношении прибалтийских государств и Польши.

Национализация крупных сельско-хозяйственных латифундий хотя и не дает такого результата, но все же создала некоторый фонд для крупного государственного землепользования.

Национализация же всего водного транспорта, всех частных жел. дорог, банков, крупных торговых фирм, контор, внешней и внутренней торговли, биржевого аппарата и огосударствление кооперации потребительской и кредитной через Центросоюз отдает в наши руки почти весь аппарат внутреннего и внешнего обмена.

Главное, что осталось еще фактически в частном распоряжении и владении—хотя тоже с большими оговорками и ограничениями—это крестьянская земля, мелкие кустарные

и ремесленные предприятия и мелкого же типа лавочные и базарные торговые заведения, хотя покамест, до налажения правильного внутреннего продуктооборота, через их руки проходит еще значительное количество изделий и продуктов, главным образом, сельского хозяйства; наконец, часть гужевых средств транспорта.

Итак, в общем и целом первое условие налицо. Единственным неограниченным в своих правах хозяином является сам трудящийся народ в лице своей советской власти.

Во вторых,—организационный охват нашего хозяйства. Начнем опять таки с промышленности. В тех же докладе и книжке тов. Милютина мы видим, что из общего числа национализированных предприятий об'единено в новые социалистические тресты 2.910 предприятий, управляемых главными и центральными Правлениями непосредственно из центра или через районные или кустовые управления. Это—предприятия так называемой I группы, охватывающей целиком основные, первостепенные по своей важности отрасли промышленности [горнодобывающую (нефть, уголь, сланцы), горнозаводскую (тяжелая индустрия), основные виды химической, резиновую, коксобензольную, основную химическую, стеклянную, цементную, маслобойную, сахарную, крупную мукомольную, текстильную, электротехническую, строительное дело и др.]. Остальные национализированные предприятия, не трестированные пока в общегосударственном масштабе, об'единены и отчасти управляются по этой же системе в губернском пока масштабе [это так назыв. II группа предприятий, к которой целиком или в части, оставшейся после отделения I-ой группы, относятся лесная (лесозаготовительная и деревообрабатывающая), торфодобывающая, добычи строительных материалов, ряд отраслей химической, пищевой, кожевенная, строительная, местные электрические станции, полиграфическая, часть текстильной и мн. друг.]; прочие национализированные предприятия, в значительной мере муниципализированные (практически тоже охвачены государственными органами) местными С.Н.Х. или отделами местного хозяйства, управляются в порядке III группы предприятий, имеющих пока местное значение (противопоставление местных — государственным чисто практический метод подразделения, принципиально несовместимый с основными организационными принципами советской власти).

Хуже обстоит дело с охватом и объединением сельского хозяйства. Здесь мы слишком долго колебались между формой сельско-хозяйственной коммуны и сельско-хозяйственной фабрики. Наша система советских хозяйств, организованных в порядке II группы промышленных предприятий, значительно ближе ко второму типу и знаменует собою начало планомерной концентрации и трестирования сельского хозяйства. Однако, в этой области предстоит еще колоссальная работа. Результаты работ Главземхоза, чистого сельско-хозяйственного главка, организованного по типу треста, далеко еще не удовлетворительны. Но нечего, собственно говоря, искать признаков охвата сельского хозяйства в преобладающей мере мелких хозяйств. Рычагом организованного воздействия на сельское хозяйство и регулирования его надолго еще останется Компрод, тогда как Комзему по всей вероятности придется рано или поздно превратиться в один из Главков В.С.Н.Х. Что же касается воздействия на нашу деревню Компрода, то повысившееся до 200—300 милл. пуд. фактическое проведение разверстки, можно рассматривать как охват почти половины нашего сельского хозяйства в смысле использования его продукта. Если принять во внимание, что общий урожай хлебов всей России (включая и окраины, отделившиеся государства) достигал 4 миллиард. пуд., а вывоз в среднем—600 мил. пуд., то при значительно возросшей норме потребления хлеба самой деревней (не менее 80% всех едоков) и усилившейся, вследствие войны экстенсификации нашего сельского хозяйства действительный свободный излишек никак нельзя предполагать более 500—600 милл. пудов. Если далее принять во внимание сравнительно низкий процент прохождения разверсток в самых хлебородных частях России—на Кубани и Украйне, то станет ясным, что получаемые 200—300 милл. пудов дают для центральных и поволжских губерний процент реализации излишков, значительно превышающий 50 проц. Это безусловно результат обще организационной работы Наркомпрода.

Значительно хуже обстоит дело с реализацией сырья растительного и животного происхождения (льна, хлопка, пеньки, кожи, щетины и др.), кроме лесных богатств, дающих значительно высокий % относительной эксплоатации

их по сравнению с нормальным (он умаляется лишь тем, что вследствие топливного кризиса дерево приходится превращать в сравнительно малоценный продукт—дрова). Точно также в области добычи руды, благодаря трестообразной форме организации ее, имеются налицо все возможности значительно поднять эту отрасль добывающей промышленности. Сократившиеся на 70—90% итоги реализации сырья растительного и животного происхождения указывают на нашу организационную отсталость в этой области и требуют, во избежание жесточайшего сырьевого кризиса, уже выявившегося со смягчением топливного, принятия самых настойчивых и экстренных мер в этой области. Передача заготовок сырья Наркомпроду пока еще не дает особых перспектив в этом деле; это лишь ослабит временно кризис путем применения более жестоких способов выкачивания значительных остатков сырья из деревни. В смысле дальнейшего развития и интенсификации этих культур необходимо применение других организационных методов, с одной стороны, развитием сельско хозяйственных сырьевых фабрик (экономий и ферм), с другой—применением к крестьянину более гибких форм поощрения по отношению к этим культурам и промышленному животноводству. Следовательно, хотя в этой области далеко не достигнута цель полного охвата добывающей промышленности, но все же успехи Наркомпрода в отношении хлеба дают основание полагать, что он справится организационно и с этой задачей.

Что касается непосредственно обмена, то старый аппарат частично совершенно разрушен (бывшие торговые фирмы, биржи, банки, агентуры), частично воспринят в преобразованном виде советской властью (аппарат потребительской кооперации). Основы новой системы распределения (потребительские коммуны) заложены, но осуществлена она пока еще слабо. Фактически наша распределительная часть обслуживает лишь рабочих и служащих, преимущественно городскую часть населения и армию, т.-е. процентов 20 всего населения. В деревню она пустила пока слабые корни. Но объясняется это не столько отсутствием аппарата (аппарат кооперации, значительно выросший за время войны, все же имеет значительную сеть в деревне), сколько нашим товарным голодом. Поэтому можно полагать, что при срав-

нительно свободном развитии кооперации производственно потребительского типа (а это развитие идет обратно пропорционально сокращению продуктового фонда для деревни и спекулятивного фонда товаров). этот аппарат постепенно, с увеличением продуктового баланса советского государства, расширится и разовьется, не отставая во всяком случае от развития продуктовых рессурсов.

В отношении внешней торговли использован в значительной мере старый аппарат, отчасти создан новый. Во всяком случае можно рассчитывать, что с сокращенным внешним товарообменом этот аппарат справится, особенно, если привлечь на помощь кооперацию.

Аппарат транспорта и связи страшно ослабел в материальном отношении, но не в организационном. Если временно давал себя знать развившийся среди железнодорожников и водников синдикализм, то он за последнее время в значительной мере изжит. Хуже обстоит дело с аппаратом погрузок, разгрузок и хранения (складским). Но с демобилизацией военного аппарата (Чусоснабарма) можно надеяться на улучшение первого за счет последнего.

Что касается организационного охвата рабочей силы, как основного фактора производства и обмена, то, хотя результаты деятельности наших Комтрудов по извлечению из деревни квалифицированной и простой рабочей силы не очень блестящи, все же наличность широко разветвленного и довольно мощного аппарата профсоюзов и военного аппарата мобилизации (проведения трудовой повинности) дает основание думать, что при улучшении условий питания рабочих (реальной компенсации труда, дающей вообще возможность его воспроизводства), что является основной предпосылкой его привлечения, эта задача организационно окажется для нас посильной.

В общем и целом можно заключить, что хозяйство наше организационно охвачено в достаточной мере для того, чтобы не только выработать, но и осуществить единый хозяйственный план.

Что касается третьей предпосылки—учета основных величин, составляющих наш хозяйственный план,—то, не входя в детали, укажем лишь на такие результаты, как появление регулярных сравнительных сводок работы нашей крупной

промышленности и транспорта, также и работы Компрода как по сравнению с данными заданиями (программой), так и нормальной производительностью; далее, сравнительно крупные успехи статистики рабочей силы (взять хотя бы работы т. Струмилина и др.), наиболее организационно охваченного хозяйственного фактора, и производимые сейчас переписи (хотя о результатах их еще трудно судить). В этом отношении безусловно перед нами колоссальная работа, как в смысле расширения и уточнения учета, так и в смысле выработки новых методов и новой системы эквивалентных единиц для учета продукта производства и труда вместо утерявшей свое значение денежной системы. С использованием всего старого статистического аппарата и привлечением к нему, в связи с упрощением и изменением методов учета, более широких масс служащих и почти всего банковского (бухгалтерского) и бывшего коммерческого персонала предприятий, мы справимся по всей видимости более или менее и с этой задачей. Как бы то ни было, основные величины—мощность предприятий, количество рабочей силы, сырья, полуфабрикатов, топлива, транспортных средств, средств потребления и внешнего обмена—нам известны, хотя с разной степенью точности. Но сравнение их с довоенными величинами и улавливание нашей статистикой законов изменения этих величин дают приблизительное выражение процента приближенности их к действительной величине, т. е. делают возможным построение на них определенных расчетов.

О составных частях будущего единого хозяйственного центра будет речь в следующей главе, причем мы попытаемся доказать самую возможность соединения их в единый хозяйственный центр.

Об аппарате по выполнению плана нам пришлось уже толковать при разборе вопроса о степени охвата тех или иных отраслей нашего хозяйства. Эти же аппараты (организационно охватывающие наше хозяйство) единовременно являются аппаратами управляющими и регулирующими, ибо с этой именно целью, а не ради одной только организации, они создавались.

Слабо обстоит дело с аппаратом связи периферийных органов с центральными и отдельных вертикалей между

собою, а это играет колоссальную роль не только при составлении, но и при выполнении плана. Однако, объединяя и концентрируя существующие аппараты связи, демобилизуя для хозяйственных целей военный аппарат связи, мы получим то, что нам нужно. Аппарат наблюдения за исполнением хозяйственного плана мы имеем, с одной стороны,— в лице Рабоче-Крестьянской Инспекции и инспекторско-инструкторских аппаратов различных наших коммисариатов (требуется лишь их об'единение и более тесная и живая связь с массовым контролером—профессионально организованными рабочими через их союзы), с другой стороны,— в лице аппаратов текущей статистики (вернее учета), имеющихся почти у каждого исполнительного нашего органа.

Особо важным условием выработки единого плана являются методы его выработки. О них мы уже говорили (во II-ой главе). Конкретизация и подробная разработка их—дело опыта. Мы ограничимся лишь указанием основных методов.

Резюмируя все сказанное, можно сказать, что к моменту третьей годовщины существования советской власти мы настолько приблизились к осуществлению реальных предпосылок составления и проведения единого хозяйственнаго плана, что с полной уверенностью можем поставить эту задачу в порядок дня нашего хозяйственного строительства.

V.

После всего вышеизложенного мы можем непосредственно подойти к вопросу о конструкции единого хозяйственного центра. Разбираясь в истории возникновения наших хозяйственных органов, мы видели основы его. Чтобы выяснить себе его основные линии строения, остов, скелет его, нужно рассмотреть фактически существующий в данный момент аппарат управления и регулирования хозяйства, сравнивая его схему с предполагаемой теоретической схемой единого хозяйственного центра. Нам необходимо строить новый аппарат, исходя, во всяком случае, из существующего аппарата, притом, по возможности, без резкой ломки его, не создавая нового параллельного существующего аппарата. Это естественное требование рационального, целесообразного строительства.

Рассматривая существующую систему хозяйственных органов советской власти, мы различаем в них с первого взгляда два типа органов—1) чисто исполнительные, или исполнительные с некоторой примесью руководящих функций и 2) чисто руководящие или руководящие с частичными исполнительными функциями. Беря нашу хозяйственную организацию по иерархиям, можно отнести к первому типу почти все местные органы, ибо кроме узкой сферы своего чисто местного хозяйства, и то в ограниченной мере, во всем остальном они являются исполнителями воли и директив соответствующих центральных или промежуточных между местными и центральными областных (районных) органов (по вертикали) без права изменять по своему распоряжения центра. Из центральных же органов значительная часть (все почти главки и центры, главные или центральные правления, всевозможные управления, отделы и подотделы различных экономических комиссариатов) является в главной своей части органами исполнителями по отношению к коллегиям своих комиссариатов и лишь частично руководящими своими отраслями органами. Выделяя в специальную группу чисто руководящие и относящиеся к ним согласующие (координирующие, плановые) органы, мы получаем следующую схему органов, из которой непосредственно можно выкроить будущий хозяйственный центр (располагая их в порядке инстанций):

А. Органы руководящие (решающие).

I. В.Ц.И.К.
II. С.Н.К.
В.Ц.С.П.С.,
Малый С.Н.К.
Главкомтруд,
Главпрофобр,
III. Сов. Труда и Обороны,
Особая Транспортная Комиссия,
Центроэвак,
IV. Чусоснабарм
V. В.С.Н.Х.
Сов. Воен. Промышленности,
Наркомзем,
Наркомпрод,
Наркомпуть,

В лице своих руководящих коллегий.

А. Органы руководящие (решающие).

Наркомпочтель,
Наркомтруд,
Наркомсобез,
Наркомздрав
Наркомвнудел (в отношении местного хозяйства).

В лице своих руководящих коллегий.

Наркомфин,
Раб.-Крест.-Инспекция,
Наркомвнешторг,
Центр. Статист. Упр.
VI. Центросоюз.

Б. Органы согласовательные (подготовляющие вопросы к решению их соответственным руководящим органом, координирующие их взаимоотношения, вырабатывающие определенные части общехозяйственного плана; органы координирующие, плановые.).

По отношению к I-ой группе разные специальные комиссии и совещания при В.Ц.И.К.

По отношению ко II-й и III ей группе:

Междуведомственные постоянные создав. по постановлению СНК или Сов. Труда.
Междуведомственные комиссии постоянные, при экономических комиссариатах.
а) комиссия по посевам (при Н.К.З.)
б) Высший Совет по перевозкам при С.Н.К.
в) Комиссия рабочего снабжения (при Н.К.Пр.)
г) Комис. снабж. рабочих прозодеждой и топливом (при В.Ц.С.П.С.)
д) Центр. Тарифн. Комиссия (при В.Ц.С.П.С.)
е) Центр. Бюджетная Комиссия (при Н.К.Ф.).

По отношению к IV и V группам:

Комиссия производственная
Комиссия цен
Главтоп (Коллег. и совещ. его)
Сов. Снабжен. и распределения
Комиссия Внешн. Торговли (при ВСНХ)

По отношен. к Чусоснабарму и ВСНХ

Комис. Использов. (по отношению к В.С.Н.Х. и Наркомпроду) и ряд других постоянных междуведомственных комиссий и совещаний, созываемых по тем или иным народным комиссариатам.

Уже при беглом рассмотрении этой таблицы сразу бросается в глаза крайняя нестройность и пестрота форм, особенно в построении согласительных органов и в их соподчинении тому или иному руководящему центру. Наряду с группой согласительных междуведомственных комиссий, непосредственно подчиненных С.Н.К. или его боевому органу, Совету Труда (К-т Трудовой Повинности, Совет по перевозкам, Главпрофобр, Особая транспортная комиссия, Главэвак), мы видим органы неменьшего хозяйственного значения, подчиненные одному лишь В.С.Н.Х. или В.С.Н.Х совместно с Наркомпродом, наконец, одному Наркомпроду (постоянные междуведомственные комиссии: использования, цен, рабочего снабжения, совещан. при Главтопе и др.). Кроме того, определенно выясняется исторически сложившийся параллелизм между С.Н.К. и В.С.Н.Х. в деле общего руководства экономической политикой и работой хозяйственных органов. Последний, во всяком случае по значению подчиненных ему согласительных органов, стоит целой головой выше остальных комиссариатов и вообще не соразмерен с ними. Отчасти лишь к нему приближается Наркомпрод, явно стремящийся стать руководителем обмена, оставляя ВСНХ руководство производством. Попутно укажем на разнообразность в компетенции различных междуведомственных органов (комиссий и совещаний).

В то время, как большинство их являются органами лишь совещательными (не решающими), наряду с ними мы видим органы, имеющие не только совещательно-подготовительные, но и решающие и исполнительные функции, превращающиеся почти что в самостоятельные Наркомы (Совет по перевозкам, Главкомтруд, Главпрофобр).

Как же из этого пестрого конгломерата органов, соединенных в несколько конкурирующих между собою концентров, создать необходимый нам единый хозяйственный центр? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобраться теоретически в его конструкции, построить предполагаемую схему его построения.

Интересны в этом отношении образцы схем, даваемые опытом мелких советских республик, которые по своей незначительной величине и большей легкости охвата своего хозяйства скорее прошли подготовительный период к созда-

нию единого хозяйственного центра. Перед нами схемы хотя несколько абстрактно и слишком упрощенно построенные, но все же реально существовавшие—советской Венгрии и Латвии. Первую приводит тов. Варга в своей статье („Экономическая Жизнь" №   ), о второй см. наш очерк („Народное Хозяйство" №   ). В том и другом случае мы видим об'единение всех экономических комиссариатов, сведенных до степени простых, единолично управляемых отделов (в Латвии, напр.), в одном центре (В.С.Н.Х. Латвии и Венгрии). На примере Латвии мы видим ВСНХ, распадающийся в свою очередь на два совета: Совет производства и обмена с группировкой по ним соответствующих отделов.

Но это лишь грубые, неразвитые на опыте схемы, в конце концов, мало отличающиеся от упрощенной нашей схемы, ибо и у нас все экономические комиссариаты в конечном итоге являются лишь отделами В.Ц.И.К. Дело в том, что кроме об'единения чисто внешнего, формального необходимо более тесное и прочное слияние их (связь техническая), в виде ряда охватывающих всех их общих функциональных отделов. Они у нас должны явиться продуктом слияния соответствующих аппаратов отдельных Комиссариатов. Для фактического руководства всеми хозяйственными органами необходимо в итоге полное слияние их руководящих органов (коллегий), организационно инструкторских аппаратов, органов связи (частично), инспекции (полностью) и учета (частично), наконец, выделение из их состава всех междуведомственных согласительных органов. Остается, таким образом, почти голый исполнительный аппарат, возглавляемый начальником руководящим чисто технически (а не принципиально) своим аппаратом (вроде начальника эксплоатационного отдела НКПС, Трамота ВСНХ, Заготоселя Наркомпрода и т. п. чисто технически исполнительных аппаратов).

Из настоящих руководящих коллегий должен создаться высший решающий (Экон. Совет, Высший Совет Нар. Хоз., Сов. Нар. Ком.—название ему можно дать любое) и постоянно руководящий всеми частями аппарат (Совет Труда, Исп. Бюро Экон. Совета, Президиум ВСНХ—опять таки название его роли не играет). При нем должны быть следующие общие функциональные органы, непосредственно ему подчиненные: 1) Консультационный экономический орган, 2) Согласитель-

ный (координирующий, плановой) аппарат (собственно основная лаборатория по выработке единого хоз. плана), 3) общие органы связи, 4) контроля (инспекции) и 5) учета (статистика). Как согласительный, так и исполнительный аппараты (состоящие из отдельных аппаратов) должны быть идеально построены в полном соответствии с основными функциями обще-хозяйственного процесса (см. выше), на переходное же время они будут, очевидно, строиться соответственно делению на экономические комиссариаты и основные их отделы (производственные, заготовительные, распределительные и т. д.) (см. приложен. схему стр. 38—39, рисующую ближайшую переходную стадию; на схеме сохранены частично старые группировки по комиссариатам).

* * *

В основу всего аппарата должны лечь, с одной стороны, организованный в производственные союзы труд, с другой, в кооперативные союзы мелкий производитель и потребитель. Это—основное условие устойчивого равновесия всей системы.

Переходя теперь к настоящей структуре нашего хозяйственного аппарата и сравнивая ее с только что нарисованной схемой, мы видим, что для приближения к ней требуется целый ряд пертурбаций, хотя можно обойтись без коренной ломки существующего аппарата. В отдельных секторах исполнительного аппарата мы видим целые комиссариаты или их крупнейшие отделы, в отдельных секторах согласительного аппарата—междуведомственные комиссии, целиком или их части. Вся перестройка сводится таким образом к разделению на составные части существующих аппаратов и к известному перераспределению и перегруппировке этих частей в новые органы и концентры.

Это, между прочим, давно уже замечается, как естественная тенденция в развитии наших хозяйственных органов. Они как раз развиваются таким образом, что первоначально смешанные органы (руководящие и исполнительные, руководящие и согласительные, согласительные и исполнительные) постепенно распадаются по основным этим признакам. Это происходит как по горизонтальной, так и вертикальной линиям. Выделение из Главков Главных Правлений, из'ятие из ведения местных СНХ управления трестированными пред-

Общая Схема Единого Хозяйственного

Руководящий центр: СОВЕТ ТРУДА (и Обороны). (Высший
(Высший

Консультационный орган. (Социально-экономический и научно-

Согласительный аппарат: Комиссия по выработке единого

Комитет аграрной (сельско хозяйствен.) политики (Комиссии посевов, сырья, и др.)	Комитет производства (Комиссии производственная, Особая транспортная комиссия).	Комитет строительства (сооружений) (Комитет государ. сооружений, Комисс. ж. д. стротел., электрофикации и др.)	Комитет транспортн. политики (Высший Совет по перевозкам, Эвакуационная комиссия).	Комитет заготовок	(Кустарно-коопер. К-т.	комиссия сырья и др.	Комитет Снабжения и распределения (обмена) (Совет. Снабж. и распр. Комиссия использов., Ком. внешней торговли и др.).	

Аппарат связи: ОРГАНИЗАЦИОННО-

Аппарат контроля: РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ

Аппарат учета: СТАТИСТИ

Исполнительный аппарат.

Добывающая промышленность					Обрабатывающая промышленность и строительн. дело.																	
Н. К. З.					В. С. Н. Х. (Комиссариат промышленности.).														С В. П.	В. С. Н. Х		
Отдел обществ. (коммун.). зем. лепользования.	Управление Советских Хоз. (Главсовхоз).	Отдел лесного хозяйства.	Отдел пром. животновод.	Отдел горно-добывающ. промышлен.	Отделы: металлургическ.	Обраб. минеральн. веществ.	Химической	Обработки животн. продукт.	Обработ. дерева и бумаги.	Обработ. пищевых продукт.	Текстильного производ.	Полиграфическое.	Обработ металла.	Электротехнич.	Силовых установок.	Гидротехнич. сооруж.	Транспортн. сооруж.	Фабрич.-заводск. стр-во.	Сельско хозяйств. стр-во.	Военной промышленн.	Утилизации.	Ремонта.	Кустарных и ремесленн. производств.

Основа. Производственные (Профессиональные) и производственно-потреби-

Центра (в ближайший период его создания).

Совет Народного Хозяйства
Экономический Совет.

технический Комитеты и совещания).

хозяйственного плана, разбивающаяся на:

Комитет трудовой повинности (Главкомтруд и др.).	Комитет тарифной политики (Комиссии Тарифная, рабочего снабжения и премирования, целевого снабжения и др.).	Комитет образования рабочей силы (Главпрофобр и др.).	Комитет нормировки (ком. по устан. трудовых и матер. эквивалентов и норм.).	Комитет финансовой политики (Центр. Бюджетная Комиссия и др.).

ИНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ (Отдел связи)

ИНСПЕКЦИЯ (в части, относящейся к хозяйству).

ЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Отрасль	Ведомство	Отделы
Коммунальное мест. хозяйств	Н. К. В. Д.	Отделы: коммун. предпр.; благоустройства; жилищный; пожарный; мелк. сооруж. и рем.
Заготовки	Н.К.П.	Отдел заготовок сырья; Отдел заготов. пит. прод.
Транспорт и связь	Всих. НКП.	Отдел складов (материальн.)
	ВСНХ	Отдел перевозок (трансп.).
	НКПС	Отделы: авто-гужевого. Водного. Железно-дорожного.
	НКПиТ	Отдел почты и телеграфа.
Снабжение и распределение.	НКВТ.	Отдел внешн. товарообмена
	Чусоснабарм.	Управл. по снабж. кр. арм.
	Н.К.П.	Управ. распред. сетью.
	ВСНХ.	Упр. по снабж. промышленн. материальн. фактором.
	НКТр.	Учет и распред. раб. силы.
	ВСНХ.	Учет и распр. адм. технич. руководителей.
Труд.	Здравоохр.	Отдел охраны.
	Н.К.С. Обес.	Социальн. обеспечения.
	Н. К. Прос.	Отдел подгот. квалиф. раб. сил
Финансы.	НКФ	Народный Банк.
	НКФ Всих	Отдел налогов и страхования)

тельские (кооперативные) Союзы.

приятиями, создание ряда междуведомственных согласительных комиссий и выделение их из состава отдельных комиссариатов,—это только отдельные примеры этого разграничения функций. Эту здоровую тенденцию необходимо лишь уловить и планомерно продолжить дальше.

Точно также выделение в отдельные концентры (ВСНХ и Наркомпрод, отчасти Наркомтруд) функций производства и обмена есть с точки зрения организационной явление прогрессивное, ибо получается об'единение, сочетание заранее в две мощные группы соответствующих органов, с разграничением их по отраслям и функциям. Их соподчинение в дальнейшем общему центру будет гораздо легче, чем соподчинение тех отдельных самостоятельных частей (комиссариатов), из которых они составляются.

Благоприятствует общему процессу реорганизации также постепенное отмирание отдельных комиссариатов, функции которых по мере изменения самой сущности нашего хозяйства и смягчения непосредственной борьбы атрофируются (Наркомфин, Наркомвоен, Чусо, Наркомвнудел и т. п.). Они со временем сделаются органическими составными частями будущего хозяйственного аппарата (напр., аппарат Наркомфина возьмет на себя материальный учет и бухгалтерию, Чусо—снабжение и заготовку, отчасти распределение, Наркомвоен—мобилизацию рабочей силы и ее формирование в отряды, переброски их и т. д.).

В общем можно сказать, что наблюдающееся развитие наших хозяйственных органов приближает их к тому правильно и целесообразно построенному аппарату, к созданию которого мы подошли как теоретически, так и практически. Нужно поэтому чем можно скорее осмыслить и охватить в целом этот естественный процесс и сознательно, по заранее намеченному плану, его ускорять.

В общих частях этот процесс нам рисуется в следующем виде. По мере ликвидации боевых фронтов и возвращения оттуда на созидательную работу лучших сил, начинается новый под'ем во всем организационно-хозяйственном строительстве. Набухает новыми соками основа—профессиональные и кооперативные союзы, ускоряется и сознательно форсируется процесс превращения первых в союзы производственные и слияние их с соответствующими производствен-

ными (транспортными) органами. На укрепившейся таким образом базе устанавливаются прочнее и пополняются соответственно их важности и заданиям новыми силами соответствующие исполнительно-технические и административные органы наших комиссариатов. Наряду с этим происходит все более точное определение заданий и функций, также и прав. Разделение обязанностей между ними подробно и планомерно пересматривается, исходя из приведенной выше теоретической схемы. Точно так же уточняется в них внутреннее разделение функций: выделяются и оформляются все более и более решающие и согласительные их части.

На ряду с этим идет другой собирательный процесс наверху. Совет Труда с переходом в большей части к исполнению задач хозяйственного строительства (которыми он, впрочем, в значительной мере занимается уже и теперь) начинает подбирать непосредственно к себе отдельные согласительные органы различных Нар. К-тов (различные междуведомственные комиссии, как, напр., использования, топливную, рабочего снабжения, посевов, производственную и др.), разграничивая между ними функции и сочетая их в определенный согласительный плановый аппарат, возглавляемый на первых порах особой авторитетной комиссией хозяйственного плана, дающей всем им общие задания и сводящей их работу в единое целое, в единый хозяйственный план. К нему же постепенно переходит вся соответствующая часть рабоче-крестьянской инспекции и инспекторские органы отдельных Нар. Комиссариатов, Организационно-Инструкторские аппараты (органы связи) Наркомвнудела и экономич. комиссариатов с оставлением все же необходимой части в отдельных комиссариатах (большую роль сыграет переход к единому хозяйственному центру аппарата военной связи, хотя бы частично), наконец, аппарат статистического учета (Ц.С.У.), с оставлением органов текущей статистики или, вернее, учета в отдельных Наркомах. Естественно, что в результате этого В.С.Н.Х., Наркомпрод и др. Комиссариаты лишатся всех обще-направляющих, планирующих и координирующих все хозяйство частей своих. Они все более и более будут превращаться в чисто исполнительные органы. В частности, В.С.Н.Х. в итоге этого превратится, самое большее в Комиссариат Производства

промышленности). Высшим Советом Народного Хозяйства сделается уже Совет Труда или, вернее, имеющий возникнуть над ним решающий пленум (быть может, он даже примет современем это самое название).

Уже во второй очереди произойдет атрофирование руководящих коллегий Нар. К-тов, превращение их в единоличных заведующих каждый своим исполнительным органом и создание над Советом Труда Высшего Экономического Совета, составляемого первоначально в виде особого экономического совещания при СНК, в дальнейшем усиливающего свои права и полномочия за счет последнего и постепенно его же заменяющего (по мере отмирания политических органов власти). Одновременно с атрофированием руководящих коллегий Комиссариатов будет происходить, очевидно, процесс распадения их на отдельные свои составные части и новые более целесообразные группировки их в основные части общего исполнительного органа, призванного осуществлять разработанный единый план.

VI.

Остается неразрешенным еще один вопрос—о местных органах единого хозяйственного центра и о их взаимоотношениях с этим центром и местными органами власти (Исполкомами).

При разборе (см. I ую главу) самого процесса выработки хозяйственного плана мы пришли к необходимости привлечения к этой работе местных (периферийных) хозяйственных органов. Лишь при этом условии план получит наибольшую вероятность его реализации и самым процессом его разработки подготовит местные органы к сознательному его исполнению. Мало того, к местным органам, на первых стадиях переходного хозяйства, отойдет значительная доля руководящей (решающей) компетенции в смысле разработки и установления плана в отдельных, пока не охваченных центром отраслях и областях народного хозяйства,—так называемое местное хозяйство,—и в детализации частей основного плана. В этом чрезвычайно существенная сторона всей плановой работы; лишь такая дополнитеиьная черновая работа мест может дать возможность построить общий план. В против-

ном случае центр задохнется в куче мелочи и не уловит более существенного (как это мы видели на работе ВСНХ и его главков в период наиболее сильного увлечения вертикальным централизмом—1918, начало 1919 г.).

Что же касается исполнения общего хозяйственного плана, то в этом отношении должна быть предоставлена горизонталям значительная доля свободы, инициативы и самостоятельности в изыскании на месте способов и средств его осуществления, а также изменения (в известных незначительных пределах вполне самостоятельно, без запросов центра) его под влиянием неизбежных, но непредвиденных планом условий или изменения существующей обстановки.

Вообще говоря, социалистическая система хозяйства в этом отношении чрезвычайно существено отличается от капиталистической. В то время, как последняя, повинуясь стихийным экономическим законам, действовала в своих частях под сознательным руководством одного лишь предпринимателя и его ближайших агентов, рассматривая рабочую силу лишь как об'ект в общем хозяйственном процессе и считаясь с местными интересами и условиями лишь по мере выгодности или невыгодности их признания для интересов капитала (особенно характерно в этом отношении хозяйничанье в колониях), и постольку, поскольку это давало необходимый прирост и удешевление рабочей силы; социалистическое же хозяйство втягивает в свой процесс всю рабочую силу, уже как сознательно хозяйствующий суб'ект, как единое коллективно действующее целое, опираясь на местные организации трудящихся, проводя через них все начинания. Коренное отличие нашего социалистического треста от капиталистического заключается в том же самом: в то время, как в капиталистическом тресте мы видели одну лишь централизованную техническую связь мест с центром и сплошь и рядом слабую и неестественную экономическую связь треста с окружающей хозяйственной средой, основанную на случайных признаках и более или менее сознательно—на признаках товарооборота, социалистический трест дает нам преимущественно *экономическую связь* не только всего треста с окружающей средой, но и его верхушки (центрального правления) *с низшими звеньями*, отдельными производственными коллективами (коммунами) организован-

ного сознательно руководящего извнутри всем процессом хозяйствующего суб'екта—труда (вернее—рабочей силы). В непонимании этого основного отличия кроются отчасти причины своеобразного утрированного централизма и бюрократизма наших главков и центров. Они всегда в горизонтали видят постороннее вмешательство, не понимая того, что ныне горизонталь с вертикалью образуют вместе одно хозяйствующее целое—наш сознательный организованный в союзы пролетариат. Отсюда вытекает также нелепое и принципиально в корне неправильное (в лучшем случае—просто абстрактное, как прочие слишком абстрактные построения группы наших теоретиков—Крицмана, отчасти Ларина и др.) разделение всего народного хозяйства на обще-государственное (центральное) и местное и противопоставление их друг другу. *Хозяйство наше* до последней мельчайшей производительно-потребительной ячейки *едино*; это нужно раз навсегда понять, чтобы разобраться в большом вопросе о местах и центре, о горизонталях и вертикалях.

Если условие правильного сочетания горизонталей с основным вертикально построенным аппаратом является обязательным для всякого советского государства, как мало бы оно ни было (Латвия, Венгрия и т. п.), то тем более существенным и важным оно является для Р.С.Ф.С.Р., представляющей в своих колоссальных территориальных пределах не только федерацию национально-территориальных единиц (Украины, Белоруссии, Азербейджана, Туркестана), но и соединение нескольких совершенно экономически самобытных и до известной степени замкнутых в себя (обособленных) районов (областей): как-то Сибирь, Урал, Туркестан, Кавказ, Южно-Русский Горно-заводский район и др. Совершенно утопичны предположения наших ультра-централистов, что весь аппарат управления хозяйством можно в пределах всей федерации построить лишь по отраслям производства, не допуская никаких районных (областных) горизонталей. Это—полнейшее абстрагирование хозяйственного процесса, отрывание его от окружающей хозяйственной среды, игнорирование сугубого значения этой последней в рационально построенном социалистическом хозяйстве, выделение одних лишь технических функций из общего комплекса функций, составляющих хозяйственный процесс. Не-

лело управлять одними и теми же методами из одного центра, например,—лесным делом севера, юга России, Кавказа и Туркестана, как бы оно не было концентрировано; то же, например, угольным и нефтяным делом. К признанию этого приводит нас ход исторического развития наших хозяйственных органов. Упраздненные при наибольшем сокращении (до 26 губерний) территории Р.С.Ф.С.Р. к началу 1919 г. областные хозяйственные органы—воскресли вновь в 1920 г. в лице Промбюро и совтрудармов окраинных и областных (Урал, юго-восток), укрепляющих свои аппараты с каждым днём. И хотя они в отступление от чистого экономического принципа построены в значительной мере в соответствии с национально территориальными соображениями, их значение все же чрезвычайно велико.

Из сказанного вытекает уже представление о первой иерархии в общем хозяйственном аппарате. Это—областные хозяйственные центры (Совтрудармы, Областные экономические советы или иначе), об'единяющие по первой наиболее мощной горизонтали соответствующие экономические комиссариаты в лице их областных отделений и не только об'единяющие и согласующие их работу, но сливающие их по той же схеме, что и в центре, с выделением общих для всех их функциональных органов, и усиливающие единый центр. Не отрицая, а наоборот, содействуя непосредственным сношениям дальнейших нисших органов с соответствующими центральными (особенно в отношении исполнительно-технических функций первых), эти областные центры должны быть тем не менее в курсе всей их работы по выполнению общего плана и руководить этой работой, исходя из этого плана, производя в процессе его выполнения необходимые общие изменения, на что им на первых порах даются значительные полномочия. Они являются предпоследней перед центром и первой от центра инстанцией в процессе выработки этого плана, передавая вниз по вертикалям общие задания центра и руководя разработкой и конкретизацией их на нисших ступенях [это отнюдь не исключает параллельного процесса выработки плана по отдельным составным частям единого центра (например, отдельным отраслям промышленности), ибо предполагается, что между их заданиями своим районным и местным управлениям и общим

заданием, идущим через областной центр, будет полное соответствие, достигаемое единой волей руководящего центра: эти два процесса по их завершении и сложении результатов их в центре взаимно лишь дополнят и поправят друг друга]. Они же на обратном пути (при интегрировании составных частей плана) будут играть роль такого промежуточного интегрирующего, синтезирующего органа, подходя с точки зрения особенностей и условий данного района и выражая свои поправки в своем заключении к выработанным нисшими ячейками заданиям. Чтобы не задерживать процесса прохождения разработанных программ и планов наверх, применяется выработанный уже на практике метод параллельного направления их—в одном экземпляре в соответствующий центр по вертикалям, в другом—районный (областной) центр—по горизонталям. В центре они окончательно сойдутся в одном месте, соответственно выждав друг друга и при окончательном рассмотрении плана положатся друг на друга. Мало того, в областях мало охваченных (коммунальное хозяйство, кустарная и ремесленная промышленность и т. п.) областным, а, быть может, еще более низким центрам (губернские, уездные и т. п.) будет предоставлено на первых порах окончательное утверждение соответствующих планов и програм, для чего в их распоряжение выделяются центром, исходя из самых общих предположений, соответствующие кредиты и материальные фонды. В отношении этих отраслей, понятно, не допускается непосредственных сношений нисших хозяйственных органов с высшим центром. Роль последнего в этом отношении целиком отходит к областным и губернским центрам. Эта разгрузка центра крайне необходима для более успешной его работы. Между тем это вовсе не нарушит основного единства всего хозяйственного процесса. К этому признанию постепенно приходят наши ультра-централисты и вертикалисты, чувствуя на деле полную неосуществимость своих утопий.

Следующими, менее значительными в смысле руководства и согласования горизонталями соответственно будут губернские, уездные (окружные), городские, волостные и др. центры, создаваемые со все большим упрощением и сокращением своего согласовательного (подготовительного) аппа-

рата и с расширением исполнительного. Последней и основной исполнительной горизонталью будет высшая производственная единица (фабрика, завод, артель), являющаяся одновременно потребительной. Здесь сосредоточены основные части исполнительного механизма, здесь вся машина непосредственно соприкасается с исходным для производства материалом—с сырьем, мертвой природой, здесь происходит самый процесс производства. Планирующий аппарат здесь совершенно незначителен и сводится лишь к технической конторе предприятия и его учетно-статистическому бюро. Руководство здесь преимущественно административно техническое, но тем не менее допускается известная самостоятельность при выполнении плана, разбивке работы по цехам отделам, особенно же в смысле использования рабочей силы. Эта функция, пожалуй, наиболее децентрализована, ибо приходится исходить из рабочей силы, именно, как из сознательного суб'екта, а не об'екта хозяйственного процесса. В этой области получается наиболее близкое соприкосновение и спайка нашего хозяйственного аппарата с производственными (профессиональными) союзами, по этой линии втягивается всей массой пролетариат в управление хозяйством (хотя не меньшую роль играют производственные союзы и их центры на высших ступенях хозяйственного аппарата при составлении и выполнении производственного плана).

Происходящие трения между хозяйственными и профессиональными центрами и противопоставление вторых первым являются продуктом недоразвитости наших профессиональных союзов. Тенденции нейтрализма, независимости профессиональных союзов, стремления „осоюзивания" ими государства или синдикалистского захвата в свои руки отдельной отрасли, непосредственно исходят от отсталых мелко-буржуазных, шкурнически настроенных слоев рабочего класса, не порвавших с крестьянством и мелкой буржуазией вообще. Они задерживают и тормозят общий процесс превращения профессиональных союзов в производственные процесс, начавшийся с октябрьского переворота, но далеко еще незаконченный. Необходимо поэтому всеми мерами его ускорить, вливая в профсоюзы лучшие силы сознательных передовых слоев пролетариата (его партии) и подтягивая отсталых методами по примеру хотя бы Главполитпути (см. резол.

IX С'езда Р.К.П. об очередных задачах хозяйственного строительства).

Создав эту опору под всем хозяйственным аппаратом, в первую голову аппаратом производственным, слившп и спаяв его с широкими массами трудящихся, подведя, с другой стороны, к нему распределительные (потребительные) союзы (кооперацию) тех же трудящихся, мы получим ту твердую незыблемую основную горизонталь, на которой лишь сможет утвердиться и опереться все вертикальное строение нашего единого хозяйственного центра, доминирующего и управляющего сверху всем социалистическим хозяйством. Без этого вертикаль беспомощно повиснет в воздухе и превратится в сухую мертвую бюрократическую машину. Но и наоборот, без этой вертикальной постройки, без укрепления и упрочнения руководящего аппарата, без создания на ближайший период крепкого, сплоченного и единого хозяйственного центра, проводящего в хозяйственной области самую твердую диктатуру, мы не справимся с анархией бывшего капиталистического и современного нам мелкобуржуазного (крестьянского) хозяйства, с тем величайшим распадом всего нашего хозяйства, с его глубочайшими кризисами, с холодом, голодом, бестоварьем, с той стихией разрухи, которая грозит затопить все завоевания первой в мире пролетарской революции.

Поэтому скорее за дело, за сооружение, за отстройку этого центра из подготовленных, подтянутых за эти три года частей! В этом залог окончательной победы, окончательного торжества пролетарской организованности над капиталистической анархией.

ПОГАШЕНО

